

Глава 100. Поглощение Истока. Часть Первая.

Завершив уничтожение трех благородных семей города Бэйфа, я вернулся в поместье Хань. Огромное поместье, составленное из десятка роскошных домов, занимавшее немалую площадь, обросло молчаливой тишиной. Изредка из дальних уголков поместья доносились нечеткие звуки, но в остальном — тишь да гладь. Не заостряя на этом внимания, я прошел к выделенной мне комнате и наскоро заперся. Усевшись на кровать, мое тело неожиданно потяжелело, словно сверху навалилась целая гора. Упершись спиной в стену, я закрыл глаза и распространил свое восприятие на всю территорию поместья.

Большая часть членов семьи Хань уже видела сны, другая готовилась к этому. Была и маленькая группа людей, что на боковую не торопилась. Семеро собрались в главном здании поместья. Там я уже бывал всего несколько часов назад. Это личная комната главы семьи. Четыре энергетических сгустка были мне знакомы: оба старейшины, мой недавний проводник Цуо и, собственно, сам глава. Ауры-энергии остальных трех человек знакомыми не показались. Вполне вероятно, что эти люди тоже какие-то важные члены семьи. Судя по перемещениям энергии в их телах, они обсуждали что-то важное, сильно нервничая. И ничего предпринимать в моем отношении, похоже, не собирались.

Сузив активную зону восприятия до небольшого радиуса вокруг моей комнаты, я приступил к насущной проблеме. Из-за каких-то мелких людей, нет, из-за собственных завышенных ожиданий, я запустил какой-то неизвестный мне процесс. Моя рунная энергия, пусть и частично, вскипела. В краткий момент пробуждения гнева, я совсем не заметил, как повалил все перед собой, ничего при этом не делая. Только сейчас, концентрируясь на своей энергии, я начал осознавать, что единственной причиной того явления могла стать закипевшая рунная энергия. Даже сейчас, несмотря на мое полное внутреннее спокойствие, некоторая часть энергии начинать закипать, превращаясь из подобия легкотекучей жидкости в пар. Просачиваясь сквозь кожу, легкий парок медленно оседает на мне в виде пленки, оказывающей мощное давление.

Даже с огромной крепостью моего тела, я явственно ощущаю некий вес, давящий на меня. Дискомфортное ощущение к тому же продолжает накапливаться, давя все сильнее. Попытки предотвратить вскипание энергии мне пришлось начать с приведения ее в движение. Перемещать рунную энергию силой одной лишь мысли не самое простое занятие, сильно утомляющее ментально, но для меня это не являлось проблемой. Только проблемой стало другое — при движении энергии, а особенно быстро, вскипание становилось только интенсивнее, охватывая все больше потоков.

Прекратив всякие попытки в этом направлении, я решил распределить всю свою энергию по телу более равномерно. После часа ожидания, результат так и не появился. Вскипание продолжалось. Затем мною были попробованы несколько вариантов соединения энергии в нескольких точках. Более ли менее эффективным оказался один из них — все потоки энергии подверженные вскипанию собрать в одном месте, остальную энергию в другом. Но стоило мне так сделать, как давление на тело увеличилось. Мое тело ослабло из-за того, что энергия оказалась распределена неравномерно. Тогда я продолжил свои попытки...

Солнце уже было высоко, когда я открыл свои глаза. Энергия внутри меня не перестала бурлить и вскипать, но теперь она не оказывала никакого губительного влияния. Правда,

пришлось пожертвовать кое-чем.

Вся рунная энергия моего тела оказалась собрана в один большой шар, где-то в районе солнечного сплетения. Для его создания мне пришлось разделить энергию на девять равных линий, слоев: от некипящих внизу до сильнокипящих вверху. Усилием воли и при помощи «зародыша» «энергии» мне удалось свернуть линии таким образом, что сильнокипящие оказались внутри, а слабо- и некипящие слои образовали своего защитный барьер, не позволявший просачиваться энергии в виде пара.

Все это, безусловно, требовало времени, явно не одной ночи. По моим самым грубым прикидкам прошло не меньше недели. За это время я перепробовал множество разных видов нейтрализации странного закипания рунной энергии, но, в итоге, пришел именно к этому. Прочность моего тела заметно снизилась, но даже так на всем континенте едва ли найдется дюжина людей, способная пробить мою кожу. К тому же, я всегда могу защититься «аурой» смерти, сведя все атаки на нет. Более того, подобное явление стало причиной того, что я решил обучиться той странной технике «вспышек», которую использовал побежденный мною на территории королевского дворца Ривуаля старик. Эта техника не только позволяла на краткий миг распределить рунную энергию по всему телу, но и перемещать всю мощь энергии к одной точке. Вполне вероятно, что поняв и изучив эту технику, я смогу убивать простым прикосновением!

В раздумьях я просидел еще некоторое время. Но стоило солнцу опуститься, как рунная энергия в Истоке словно взбесилась. Ее количество резко увеличилось. Возможно, такое происходит постоянно в определенный день, месяц или год, а может и нет. Наверняка мне было не известно. Потому стоило поинтересоваться у тех, кто точно знал все хоть сколько-нибудь касающееся Истока. Растянув свое восприятие, я попытался найти главу семьи Хань, но после десятка минут тщательных поисков, обнаружить его не удалось. Более того, в поместье заметно опустело, почти никого не осталось внутри. В этот момент ко мне пришло понимание, и направив восприятие к рунному Истоку, я выпрыгнул в окно, метнувшись к нему со всех ног.

Через десяток-другой минут, мне удалось достигнуть огромного провала в земле, из которого обильно била чистая рунная энергия. Стоило мне оказаться рядом, как «зародыши» закружились в бешеном танце, огибая всю ту же окружность на моей головой. С каждой долей секунды прибывания здесь, они кружились все быстрее и быстрее, начиная понемногу поедать мою энергию и плоть. Скользя взглядом по большому скоплению людей, я тут же исчез.

В следующий момент, несколько десятков человек бездыханно попадали на землю. Среди них я узнал нескольких — члены семьи Хань. Устремив свой взгляд дальше — узнал еще с десяток отпрысков Хань. Около сотни людей стояли вокруг провала и вливали свою энергию в плотный барьер, вздымавшийся на тысячи метров вверх. Постепенно четыре стены барьера ползли все выше и выше, достигнув облаков. Через пару кратких мгновений, я почувствовал, что рунная энергия Истока начинает ослабевать. Не зная что делают эти люди одно я понимал точно — из-за них Исток истончался и слабел! Не долго думая, я вскинул руку к небу, быстро прочертив вертикаль.

С завыванием ветер сформировал огромное лезвие, обрушившиеся на барьер. Пусть барьер и выстоял, эта атака прекратила его наращивание, заставив сотню членов Хань оглянуться на меня. Как только их взгляды сошлись на мне, я исчез. Появившись перед одним из них, мои ладони схлопнулись. В радиусе десятка километров задрожала рунная энергия, а воздух вокруг буквально испарился. Следом за этим, вся сотня людей превратилась в труху, уступая моей «волне смерти». Следующая секунда — барьер рассыпался мириадами светящихся кусочков. Еще одна — мое тело растворилось в пустоте провала.

Опускаясь все ниже в пустоту провала, я чувствовал, как в большом шаре внутри меня, где сконцентрирована вся рунная энергия, процессы вскипания вспыхнули с новой силой. Она все еще была неспособна просочиться в тело, а затем и за его пределы, но, по ощущениям, начал закипать пятый слой, до этого являвшийся стабильно некипящим. Меня посетило волнение. Концентрация рунной энергии становилась все больше, «зародыши» над моей головой плясали все яростнее, превращаясь в размытые очертания, а тело била крупная дрожь. Обливаясь потом, я был близок ко дну провала.

В тот момент, когда начал кипеть седьмой слой внутри шара, подошвы моих башмаков коснулись поверхности дна провала. Все стены сочились ярко-лазурными камнями размером с кулак, торчавшими словно шипы. В центре бил огромный столб мутной, слаборазличимой энергии. Вокруг этого столба, я с трудом разглядел семерых. Из семи узнать удалось только троих — главу и старейшин семьи Хань. Лица остальной четверки словно скрывала какая-то таинственная сила, не позволявшая как следует разглядеть их.

— И что вы тут задумали?! — ощущая нарастающее напряжение внутри собственного тела, я метнулся в их сторону.

— А? О-о-х, мастер, — на лице первого старейшины заиграла противная улыбка.

— Мастер, подождите. Дайте нам объясниться! Тем более, что мы это делаем и для вас в том числе! — с этими словами вперед выскочил второй старейшина.

— Объяснения? Если только они не займут больше трех секунд!

— Д-да как вы смее! — неожиданно смело выкрикнул он.

Второй старейшина, обычно державшийся своего старшего и вечно ему вторивший и поддакивавший, сейчас решил действовать самостоятельно. Да и еще эта улыбка первого старейшины. По их поведению нельзя было сказать, что они испытывают страх. Но как они могли не бояться меня? Даже после той резни, что я любезно устроил по их просьбе? Видя как оба старейшины держат себя, мой гнев понемногу начал показывать себя.

— Как я смею? Ах ты, мелкое..!

Бросившись в его сторону, мне было совсем невдомек, что та четверка, лиц которой было не

разглядеть, может что-то предпринять. Передо мной появился один из них. Лицо его размывалось и покрывалось странными иллюзиями: везде появлялись разной формы и размера... носы! Его плоское, как полотно, лицо оказалось сборищем приличной коллекции носов. Взмахнув полой своего пурпурного халата, этот человек выкинул в моем направлении ногу. Моя рука и его нога встретились, с грузным хлопком разлетевшись эхом по всему провалу.

Разумеется, что ничего по его лицу понять было нельзя, так как лицом это было сложно назвать. Но, что не удивительно, лиценосого отбросило на добрый десяток метров назад. Его нога, которую он все еще держал в воздухе, издала хруст в районе колена и безвольно повисла. Человек-нос на это отступил еще дальше, я за ним. Еще некоторое время удары раздавались по всему провалу, но приняв очередной мой удар, человек остановился. Иллюзия на его лице начала понемногу слабеть, вскоре показался ярко-золотой глаз. Тонкая щелка на месте рта открылась и извергла душераздирающий вопль:

— Нестабильный... Слабый... Нашелся, — в этом вопле я успел расслышать эти слова, прежде чем все четверо с неразборчивыми лицами исчезли, словно их здесь и не было.

Окинув взглядом троицу из семейства Хань, я заметил их побледневшие лица. Особенно выделялся второй старейшина, его лицо, казалось, было белее мела. Первый старейшина пытался держать невозмутимую мину, но и на его лице мелькали нотки обреченности и страха. Единственным, кому удалось более ли менее сохранять спокойствие являлся глава семьи Хань. Остановившись перед ним, я спокойно спросил:

— И как мы решим это недоразумение?